

Для богачей продавать на аукционах возможность пообедать вместе уже давно не было в новинку. Однако предложение Цинь Цзиня было частью юбилейных мероприятий его компании: делать ставки не требовалось, достаточно было сделать репост, чтобы получить шанс выиграть.

Днем Ли Шаша тоже сделал репост пары записей. Поскольку новый аккаунт ассоциировался с Мужчиной в маске, он предусмотрительно переключился на старую учетную запись Ли Сянфу.

Ли Сянфу с удивлением обнаружил, что у него до сих пор осталось около десятка подписчиков. В прошлые годы он время от времени делился рассказами о своей учебе за границей, но и подумать не мог, что кто-то действительно следит за его обновлениями и даже ставит лайки.

До окончания розыгрыша оставалось около десяти часов, а количество репостов уже перевалило за двести тысяч. Поддавшись общему оживлению, он тоже сделал репост.

На следующий день биологические часы разбудили его точно в срок.

Ли Сянфу вышел в сад с цитрой гуцинь. Стоило его пальцам коснуться струн, как полилась нежная, чарующая мелодия, способная, казалось, очистить душу.

Когда мелодия смолкла, Ли Сянфу приоткрыл глаза и взглянул на Ли Шашу:

— Чтобы слушать гуцинь, нужен особый настрой. Сын, твое сердце... беспокойно.

— Покой и движение относительны, — отозвался Ли Шаша. — Раньше я всегда смотрел на звезды, но теперь понял, что земные пейзажи привлекают меня куда больше.

— Например?

Встретившись с ним взглядом, Ли Шаша неторопливо произнес:

— Например, папа, который может купить мне робота.

И определение, и существительное были подобраны блестяще — они шли рука об руку, и без любого из них образ терял для него всякую привлекательность.

— Ты слишком привязан к земному, — негромко вздохнул Ли Сянфу. — Это уже далеко от сути.

Неподалеку у двери за ними молча наблюдал стройный силуэт, после чего развернулся и скрылся в доме.

...

В доме тетя Чжан поставила на стол последнее блюдо.

Ли Сичунь выдвинул стул и сделал глоток соевого молока.

Старик Ли нахмурился:

— Разве я не просил тебя позвать их завтракать?

Ли Сичунь как ни в чем не бывало взялся за палочки и принялся за еду.

— Отец и сын спорят о высоком, — невозмутимо ответил он.

На последних словах в его голосе проскользнули странные нотки, но он тут же снова принялся пить соевое молоко.

У старика Ли при этих словах дернулось веко. После этого за столом воцарилось молчание.

Когда Ли Сянфу вернулся с цитрой в руках, в гостиной уже никого не было. Старику Ли не нужно было на работу, но он договорился пойти на рыбалку, да и тетя Чжан собиралась уходить:

— В супермаркете сегодня скидки, схожу куплю кое-что. На кухне я оставила вам две порции еды, просто разогрейте.

Вспомнив о десерте, который ему не удалось попробовать вчера, Ли Шаша поспешил воспользоваться моментом и поднять ставки:

— Я хочу гобаожоу и профитроли.

— Придется выбрать что-то одно, — отрезал Ли Сянфу.

Ли Шаша надолго задумался, словно принимал судьбоносное решение, и наконец выговорил:

— Гобаожоу.

Ли Сянфу кивнул и прошел на кухню. Закатав рукава, он принялся аккуратно разводить крахмал водой:

— Следи за временем, мясо должно немного промариноваться.

Ли Шаша потянулся на цыпочках за телефоном и вдруг увидел всплывающее уведомление:

— Пришло личное сообщение.

Ли Сянфу кивком разрешил ему открыть его.

Ли Шаша зачитал вслух:

— «Поздравляем! Вы выиграли встречу за ужином. Пожалуйста, свяжитесь с нами как можно скорее...»

Ли Сянфу на мгновение замер. Смахнув с рук крахмальную муку, он подумал, что это мошенники, но, открыв сообщение, убедился, что оно действительно пришло с официального аккаунта компании. Вот только в открытом списке победителей на Weibo его имени не было — там отметили совсем другого пользователя.

Он написал в ответ, что они, должно быть, ошиблись адресатом.

Официальный аккаунт ответил быстро: они пояснили, что в последний момент добавили два дополнительных призовых места, но не стали публиковать это открыто. Ли Сянфу оказался одним из этих счастливиц. К сообщению прилагалась анкета, которую нужно было заполнить, а также три варианта времени на выбор.

Ли Шаша удивленно приподнял тонкие брови:

— Неожидаанное везение?

Ли Сяньфу промолчал. Он сел и принялся изучать профили своих немногочисленных подписчиков — в основном это были заброшенные страницы.

— Цинь Цзинь тайно подписался на тебя и лично добавил места? — догадался о его сомнениях Ли Шаша.

— Иначе откуда такое совпадение? — Ли Сяньфу отложил телефон и задумался. — Обычный розыгрыш обязательно провели бы открыто. А тайное добавление мест с уведомлением в личных сообщениях больше похоже на чье-то личное распоряжение.

Ли Шаша ничуть не удивился. Он еще на свадебном банкете сделал свой вывод:

— Цинь Цзинь в тебя тайно влюблен.

Ли Сяньфу поднялся и вернулся к готовке. Он не принял эти слова всерьез, решив, что за этим кроется какой-то иной мотив.

Однако Ли Шаша продолжал рассуждать за его спиной:

— По этому человеку сразу видно, что в романтике он ничего не смыслит. Если он начнет ухаживать, то самым очевидным проявлением его чувств станут траты на тебя. Вот завтра и проверишь это на деле.

— В глазах окружающих я и сам богатенький наследник, — спокойно напомнил Ли Сяньфу.

— И какой же богатый наследник станет крутиться на сцене юлой?

— ...

Бегство не решало проблем, поэтому Ли Сяньфу все же решил пойти на встречу. Он выбрал самое ближайшее время — завтрашний вечер.

Памятуя о прошлом опыте, старик Ли при виде уходящего сына тут же насторожился:

— Снова на съемки?

— Встретиться с другом, — ответил Ли Сяньфу.

Старик Ли больше не стал расспрашивать. Похоже, пока сын не собирался кружиться на телеэкранах, он готов был смириться, даже если тот пропадает где-то всю ночь.

В городе было немало известных пятизвездочных отелей, и местом встречи выбрали один из них.

В отличие от других высококлассных гостиниц, интерьер здесь был довольно скромным, но безопасность обеспечивалась на высшем уровне. Для клиентов, ценящих конфиденциальность, это место подходило как нельзя лучше.

У дверей отдельного кабинета стояли телохранители, что указывало на то, что Цинь Цзинь уже на месте.

Ли Сяньфу толкнул дверь и сразу же ощутил прохладу от работающего кондиционера.

Цинь Цзинь сидел в рубашке с расстегнутым воротником и небрежно закатанными рукавами.

По сравнению с ним Ли Сяньфу выглядел как строгий консерватор.

— Здравствуйте, господин Цинь, — первым протянул руку Ли Сяньфу.

— Не нужно церемоний.

Ладонь Цинь Цзиня оказалась прохладной.

Официант быстро расставил блюда, и Цинь Цзинь жестом велел персоналу удалиться. Дверь закрылась, оставив их наедине.

— Сначала поедим, — Цинь Цзинь небрежно крутанул вращающуюся подставку на столе, и перед Ли Сяньфу остановилось именно то блюдо, которое ему нравилось.

Поскольку в прошлом Ли Сяньфу довелось пожить в эпоху суровых условностей, его манеры за столом были безупречны: он ел не спеша, но и не затягивал трапезу. Сделав пару глотков и попробовав закуски, он отложил палочки и поднял глаза на Цинь Цзиня.

Это был знак того, что они могут перейти к делу.

— Вообще-то, по правилам этого розыгрыша, вопросы должен задавать ты, — Цинь Цзинь слегка откинулся на спинку стула. — Возможно, у тебя есть какие-то сомнения касательно инвестиций, на которые я мог бы ответить.

Ли Сяньфу на мгновение задумался и озвучил свое истинное желание:

— Хочу жить как праздный богатый наследник, но семья этого не одобряет.

Родиться в роскоши и не иметь возможности сидеть на шее у родителей — что может быть печальнее?

Цинь Цзинь на удивление тихо рассмеялся, и его обычная хмурость немного рассеялась:

— И поэтому ты решил начать собственное дело?

Ли Сяньфу ответил честно:

— В ближайшее время я собираюсь на творческие поиски, а участие в телепередаче нужно было ради привлечения внимания.

— На самом деле есть два пути попроще, — улыбка исчезла с лица Цинь Цзиня, уголки его губ опустились, и он снова принял свой обычный неприступный вид. — Первый — отдать картины Ли Сичуню, он в этом разбирается. Или же...

Он сделал паузу:

— ...продать их мне.

Ли Сяньфу немного подумал. Его брат в последнее время как раз воевал с инвесторами из-за того, что ценимого им художника заменили кем-то другим для выставки, так что вмешиваться со своими делами не стоило.

Заметив, что собеседник сразу исключил первый вариант, Цинь Цзинь откинулся на спинку стула:

— Я буду ежемесячно выплачивать тебе определенную сумму, а ты взамен каждые полгода будешь отдавать мне одну из своих картин.

Ли Сянфу не сомневался в своем таланте. Он не выставял картины на аукционы лишь потому, что в этой сфере все было слишком запутано, ведь успех там часто зависел от одного слова экспертов. Предложение показалось ему заманчивым, но, подумав, он все же покачал головой:

— Я подумаю.

По сути, это был вежливый отказ.

В финансовых вопросах он всегда проявлял крайнюю осторожность, чтобы в будущем никто не мог использовать это против него.

К тому же в общении с ним Цинь Цзинь казался слишком безобидным. И это заставляло Ли Сянфу лишь сильнее насторожиться.

— Ты мне не доверяешь? — напрямую спросил Цинь Цзинь.

Ли Сянфу опустил глаза. Он собирался возразить, но Цинь Цзинь опередил его:

— И правильно. Осторожность никогда не повредит.

В его словах послышалась легкая ностальгия. Ли Сянфу погрузился в размышления над их скрытым смыслом, и, когда он снова потянулся к еде, даже самые изысканные блюда показались ему пресными.

Когда ужин подходил к концу, в кабинет зашел секретарь и сделал снимок.

— Фотоотчет для мероприятия, — пояснил Цинь Цзинь, проявляя к нему привычное терпение.

Ли Сянфу не стал спорить и отошел в уборную, а Цинь Цзинь отправился к выходу из отеля, чтобы подождать его там.

— Опубликовать фото в официальном аккаунте и закрепить запись? — негромко спросил секретарь.

<http://bllate.org/book/18300/1756936>